

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ *ТУРЕЦКИЙ – ТЮРКСКИЙ* В БОЛГАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Димитр Веселинов, Милена Йорданова
Софийский университет им. Св. Клиmenta Охридского

Аннотация. Терминологическая оппозиция *турецкий – тюркский* имеет свою специфическую историю по пути до ее становления как общепринятую дихотомию в современном языкоznании. Ее возникновение связано с процессом формирования нового турецкого языка как самостоятельную языковую систему и его обособления в качестве официального национального языка Турции с введением республиканской формой правления.

Keywords: language, Turkish, Turkic, language system, dichotomy

В действительности провозглашение Турецкой Республики 29 октября 1923 года превращает в неудобные термины *Osmalı* ‘османец, османская’ (рус. осман) и *Osmanlica* ‘османски език’ (рус. османский язык), которые в новопринятой конституции 20 апреля 1924 года заменены соответственно терминами *Türk* ‘турчин’ (рус. ‘турок’) и *Türkçe* ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’). Данная замена затрудняет разграничение между названиями *турецкий* (рассматриваемый как наследник османского языка) и *тюркский* (рассматриваемый как название языковой группы), потому что на турецком языке термин *Türk* может иметь оба эти значения. Это приводит к необходимости ввести в научную литературу терминологические фразеологизмы, уточняющие понятие ‘турецкий язык’, как например болг. „анадолски турски език“, рус. *анатолийский турецкий язык*, так как основная часть территории современной Турции расположена в Анатолии (Малой Азии) (Конопов, 1956: 7). В настоящий момент однако термин „анадолски турски език“, со своей стороны, употребляется преимущественно с определением ‘старо-’ – *староанадолски турски език* (рус. старый анатолийский язык), касающийся языка, на котором говорили в малоазийских княжествах (бейликах) в периоде XI–XV вв. После Второй мировой войны в турецкой лингвистической литературе окончательно начинает утверждаться термин *Türkiye Türkçesi* – букв. ‘турски език на Турция’ (англ. *Turkish language of Turkey*, нем. *Türkei-Türkisch*, рус. *турецкий язык*

Turции, фр. *turc de Turquie*), который употребляется наряду с терминами *Türk dili* и *Türkçe*, в значении ‘турски език’ (англ. *Turkish language*, нем. *türkische Sprache*, рус. *турецкий язык*, фр. *turc*). Эти названия входят в оппозицию с турецким термином *Türk dilleri* ‘туркски езици’ (англ. *Turkic languages*, нем. *Turksprachen*, рус. *туркские языки*, фр. *langues turques*).

В болгарском языке словоформы *турски* (рус. турецкий) и *турчин* (рус. турок), *османски* (рус. османский) и *османец* (*османлия, отоманец*) (рус. осман), *тюркски* (рус. тюркский) и *тюрк* (рус. тюрк) давно известны, но в болгарской лингвистической литературе они появляются лишь в конце XIX – начале XX в. А как лингвистические термины они обособляются только после 20-ых годов XX в. Прилагательное *турски* (рус. турецкий) образовано от сокращенной основы существительного *турчин* (рус. турок) с суффиксом *-ски* (турч-ин > тур-чин > тур-ски).

В 20-ые годы XX в. в болгарской научной литературе утверждается употребление терминов *туркски* [език] (рус. тюркский язык) (существительное), *туркски* [езици] (рус. тюркские языки) и *туркски* (рус. тюркский) (прилагательное) – посредством терминологического фразеологизма *туркско-монгольская ветвь* (Mladenov, 1943: 46). По мнению Любомира Андрейчина, болгарское прилагательное *туркски* (рус. тюркский) образовано от существительного *тюрки* (рус. тюрок), которым называют „турецко-татарские народы“, то есть на тот момент (в 60-ые годы XX в.) в болгарской лингвистической литературе все еще нет четкой разделительной линии между названиями *турски* (рус. турецкий) и *туркски* (рус. тюркский). Стефан Младенов одновременно употребляет термины *турецко-татарский* для обозначения *туркских языков* (Mladenov, 1943: 265). Любомир Андрейчин отмечает, что „хоть и реже встречающееся у нас, это существительное, с формой единственного числа *турк* (а не например „турчин“), лежит в основе прилагательного *туркский*“ (Andreychin, 1972: 389). В 30-ые годы XX в. употребляются термины *турецкий* для обозначения современного языка турок (преобладающее население Турецкой Республики) и *турко-татарский* (по модели *индоевропейский*) для обозначения языковой группы и народов, к которым принадлежат *турският език* и *турцитите* (рус. *турецкий язык* и *турки*).

Любомир Андрейчин отмечает, что попытка некоторых болгарских филологов ввести оппозицию *туркский* – *турецкий* является „неоправданной“, так как „оба прилагательные возникли в разное время и образованы от разных по своему строению основ: *турски* (рус. турецкий) в прошлом от *турчин* (рус. турок), а *туркски* (рус. тюркский) сегодня от *турк* (рус. тюрк) (Andreychin, 1972: 389). Данная позиция проф. Андрейчина о возникновении этих двух терминов заслуживает внимания, но вместе с тем появляется необходимость поиска адекватных языковых соответствий двух реальностей: частного понятия (турецкий язык) и общего понятия (языковая группа, к которой принадлежит

и турецкий язык). Болгарский тюрколог профессор Емил Боев подчеркивает, что „во многих языках возникли объективные трудности при обозначении общего понятия *турк* (рус. тюрк) и частного *турчин* (рус. турок), так как ни в одном языке не существуют возникшие естественным образом слова для обозначения этих двух понятий“ (Boev, 2000: 90). Данная диахотомия мотивирует и появление оппозиции *турколог* и *туркология* (связанные с изучением языка, литературы, истории, этнографии, фольклора, культуры турецкого народа) по отношению к *турколог* и *туркология* (связанные с изучением языков, литературы, истории, этнографии, фольклора, культуры всех тюркских народов). Интересно отметить, что в болгарских двуязычных словарях второе значение (для обозначения общего понятия) словоформы *turc* ‘турски, тюркски’ (рус. ‘турецкий, тюркский’) появляется лишь в 2002 году (Chaushev et., 2002).

Во французском языковом пространстве словоформа *Turc* [турк] ‘турчин, жител на Турция’ (рус. ‘турок, житель Турции’) документально зафиксирована в XII веке в „Песне о Роланде“ («*La Chanson de Roland*»). Форма *turc* ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) зарегистрирована в 1457 г. в путевых заметках о Леванте Бертрандона де ла Брокьера (*Bertrandon de La Broquière*). Форма *turcs* [турк] в значении ‘турки’ (рус. ‘турки’) появляется в 1697 г. в „Ориентальной библиотеке“ д’Эрбело (D’Herbelot. *Bibliothèque orientale*. 1697, p. 487)¹⁾. Прилагательное *turk* [турк] ‘туркски’, рус. ‘туркский’ (*dialectes Turks* [диалект тюрк] ‘туркски диалекти’, рус. ‘туркские диалекты’ *langue Turke* [ланг тюрк] ‘туркски език’, рус. ‘туркский язык’) введено в 1820 г. в работе А. Ремюза „Исследования татарских языков“ (A. Remusat. *Recherches sur les langues tartares*. 1820)²⁾ и в 1826 г. во „Введении“ к „Этнографическому атласу мира“ («*Introduction à l’atlas ethnographique du globe*») Бальби (Balbi, 1826)³⁾. В 40-ые годы XIX в. употребляется термин *langues turques* [ланг тюрк] ‘туркски езици’ (рус. ‘туркские языки’). В знаменитом французском энциклопедическом словаре «*Le Petit Larousse*» (Малый Ларусс) 1910 года встречается только выражение *langue turque* [ланг тюрк] ‘турски език’, рус. ‘турецкий язык’ (Larousse, 1910: 1023). Проблема в том, что форма женского рода прилагательного *turque* [турк] используется в своих обоих значениях ‘турски’ (рус. ‘турецкий’) и ‘туркски’ (рус. ‘туркский’) и термины *langue turque*¹ [ланг тюрк] ‘туркски език’ (рус. ‘туркский язык’) и *langue turque*² [ланг тюрк] ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) одинаковы по произношению и правописанию, что вносит путаницу в научную коммуникацию. И во избежание терминологической омонимии возникает необходимость поиска компенсаторных вариантов.

Французские лингвисты, объединенные вокруг Антуана Мейе (*Antoine Meillet*), воспринимают в начале XX в. термины *turc* (*langue turque*) [турк (ланг тюрк)] ‘турски (турски език)’, рус. ‘турецкий (турецкий язык)’ и *turco-tatar* (*langues turco-tatares*) [турко-татар (ланг тюрко-татар)] ‘турко-татарски

(турко-татарски езици)’, рус. ‘турко-татарский (турко-татарские языки)’ – для обозначения тюркских языков, причем названия этих двух понятий впоследствии восприняты в «*Les langues dans l'Europe nouvelle*» [„Языки в новой Европе“] (Meillet, 1918: 1928). В 20-ые годы XX в. французский тюрколог Жан Дени (*Jean Deny*) в своем исследовании вводит употребление термина *türk* [турк] в значении ‘туркски’ (рус. ‘туркский’), противопоставляя его названию *turc* [турк] ‘турски’ (рус. ‘турецкий’). Кстати, эти два термина в указанных значениях используются во французской научной литературе еще в XIX в., однако из-за того, что они являются омофонами и что используются единственно в ограниченных академических кругах, слово *türk* [турк] ‘туркски’ (рус. ‘туркский’) не получило широкого применения (Boev, 2000: 91).

В начале 50-ых годов XX в. выдающийся французский исследователь Луи Базен (*Louis Bazin*) предлагает в новом издании «*Les langues du monde*» („Языки мира“) ввести термины *turquien* [туркиен] ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) и *langues turques* [ланг тюрк] ‘туркски език’ (рус. ‘туркский язык’), образованные, соответственно, по модели оппозиции фр. *francien* [франсиен] ‘старофранцузский области Иль-де-Франс’ – *français* [франсе] ‘французский’ (Bazin, 1952: 331).

В самом большом толковом словаре «*Le Trésor de la langue française*» („Сокровище французского языка“) 1978 года встречается только форма *turc* [турк] (м.р.) и *turque* [турк] (ж.р.) с двойным значением ‘туркски; турски’, рус. ‘туркский; турецкий’ (TLF 1978). В издании «*Le Petit Larousse*» („Малый Ларусс“) 1993 года проводится разграничение между терминами *langues turques* ‘туркски езици’ (рус. ‘туркские языки’) и *turc* ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’). В «*Le Petit Robert*» („Малый Робер“) (1993) зафиксированы только форма *turc (turque)* [турк] ‘турски (турска)’ (рус. ‘турецкий; турецкая’), выражение *langue turque* [ланг тюрк] ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) и форма *Turc, Turque* [турк] ‘турчин, туркиня’ (рус. ‘турок, турчанка’). Значение ‘туркски’ (рус. ‘туркский’) не упоминается. Выражение *turco-mongol* [турко-монгол] употребляется в значении ‘образование, в состав которого входят монгольские и тюркские языки’ (Le Petit Robert 1993). Во французском словаре «*Le grand Robert*» („Большой Робер“) (2001) встречаются термины *turc (turque)* [турк] ‘турски, туркски (турска, тюркска)’ (рус. ‘турецкий, тюркский; турецкая, тюркская’) и *türk* [турк] (неизм.) ‘туркски’ (рус. ‘туркский’). Используются выражения *langues turques (du groupe turc)* [ланг тюрк (дю групп тюрк)] ‘туркски езици (от тюркската група)’ (рус. ‘туркские языки тюркской группы’), но без учета формального разграничения значений ‘турски’ (рус. ‘турецкий’) и ‘туркски’ (рус. ‘туркский’). Любопытно то, что в этом многотомном словаре не включен термин *turcologue* [турколог] ‘турколог; тюрколог’ (рус. ‘турколог’). На данный момент наблюдается попытка разграничения *langue turque* [ланг тюрк] ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’)

от *langues turciques* [ланг тюрсик] ‘туркски езици’ (рус. ‘туркские языки’), несмотря на то, что выражение *langue(s) turque(s)* [ланг тюрк] остается двузначным: ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) (употребленный в единственном числе) и ‘туркски езици’ (рус. ‘туркские языки’) (употребленный во множественном числе).

Анализ употребления терминологической оппозиции *турецкий – тюркский* в болгарском языке свидетельствует об особом чутье на все новое в лингвистической проблематике, характерной для нашей национальной школы начала XX в. Не случайно болгарские исследователи сразу учитывают возможности новопоявившейся дихотомии *турски – тюркски* (рус. *турецкий – тюркский*) посредством введения в активное употребление соответствующих лингвистических различительных терминов, утверждая, таким образом, авторитет болгарской теоретико-практической традиции и полагая начало развитию болгарской туркологии и тюркологии как отрасли современной алтайстики.

NOTES / БЕЛЕЖКИ

1. Igur et Aigur. Nom d'une Tribu des Turcs Orientaux (D'Herbelot. Bibliothèque orientale. 1697, p. 487).
2. Dialectes Turks, langue Turke (A. Remusat, Recherches sur les langues tartares, t. 1, 1820, p. 255).
3. Les nations turkes (p. 150); la famille turke (p. 155:) (Balbi, Introduction à l'atlas ethnographique du globe, 1826, pp. 150-155).

REFERENCES / ЛИТЕРАТУРА

- Andreychin, L. (1972): Ezikovi belejki. Sp. Bulgarski ezik, 3/1972 [Андрейчин, Л. (1972). Езикови бележки. – сп. *Български език*, 3]
- Базен 1952: Basin, L. (1952). *Les langues du monde*. Paris.
- Balbi. (1826). *Introduction à l'atlas ethnographique du globe*. Paris.
- Boev, E. (2000). Tyurkologiyata kato nauka i obshtestvena praktika. – In: *Istoriyata na balgarite: potrebnost ot nov podhod. Preotsenki*. chast 3. Sofia: Tangra TanNakRa [Боев, Е. (2000). Тюркологията като наука и обществена практика. – В: *Историята на българите: потребност от нов подход. Преоценки*. част 3. София: Тангра ТанНакРа: 85 – 106]
- D'Herbelot. (1697). *Bibliothèque orientale*. Paris.
- Kononov, A. (1956). *Grammatika sovremennoogo turetskogo literaturnogo yazyka*. Moskva-Leninograd [Кононов, А. (1956). *Грамматика современного турецкого литературного языка*. Москва-Ленинград]
- Larousse. (1910). *Le Petit Larousse*. Paris.

- Larousse. (1993). *Le Petit Larousse*. Paris.
- Meillet, A. (1918). *Les langues dans l'Europe nouvelle*. Paris.
- Mladenov, S. (1943). *Uvod vo vseobshchoto ezikoznanie*. Sofia [Младенов, С. (1943). *Увод во всеобщото езикознание*. София]
- Remusat, A. (1830). *Recherches sur les langues tartares*. Paris.
- Robert. (1993) *Le Petit Robert*. Paris.
- Robert. (2001). *Le Grand Robert*. Paris.
- Le Trésor de la langue française*. Paris, 1978 – 1993.
- Chaushev, A., Mancheva, A., Veselinov, D. i dr. (2002). *Frensko-balgarski rechnik* (pod redaktsiyata na Dr. Asen Chaushev, Assoc. Prof.). Sofia: Nauka i izkustvo. [Чаушев, А., Манчева, А., Веселинов, Д. и др. (2002). *Френско-български речник* (под редакцията на доц. д-р Асен Чаушев). София: Наука и изкуство]

TERMINOLOGY OPPOSITION TURKISH – TURKIC IN BULGARIAN AND FRENCH LANGUAGE

Abstract. The terminology opposition *Turkish – Turkic* has a specific history on the way to its establishment as a conventional dichotomy in modern linguistics. Its origin is related to the process of forming of the new Turkish language as an independent language system and defining as an official national language of Turkey after the start of a republican form of government.

✉ Prof. Dimitar Vesselinov, DSc.
Dr. Milena Yordanova, Assist. Prof.
University of Sofia
Sofia, Bulgaria
E-mail: d_vesselinov@yahoo.fr